ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-О11-15сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 31 марта 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,

судей Коваля В.С. и Ситникова Ю.В.,

при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Кукишевой Т.П., кассационную жалобу представителя потерпевшего К[redacted] кассационную жалобу адвоката Николаеца М.В. на приговор Оренбургского областного суда от 8 декабря 2010 года с участием присяжных заседателей, по которому

ГАРИПОВ И[redacted] Р[redacted], [redacted] не судимый,

осужден по ч. 3 ст. 30, пп. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ от 21.07.2004 г.) с применением правил ст. 64 УК РФ на три года лишения свободы; ч. 3 ст. 222 УК РФ с применением правил ст. 64 УК РФ на один год лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено три года шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., объяснения осужденного Гарипова И.Р., адвоката Трифоновой

А.И., представителя потерпевшего К поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Шиховой Н.В., не поддержавшей доводы кассационного представления, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 11 июня 2010 года Гарипов И.Р. признан виновным в том, что «в 2006 году Ф совместно с неустановленными следствием лицами был разработан план лишения жизни жителя г. Д для пресечения его действий по возмещению в судебном порядке стоимости похищенных у него акций ОАО на сумму не менее рублей. К участию в лишении жизни Д за денежное вознаграждение в сумме долларов США каждому Ф были склонены жители г. Гарипов И.Р. и И которым им была предоставлена информация о личности последнего и совместно с которыми был разработан план убийства Д и распределены роли между собой.

В соответствии с разработанным планом Ф для лишения Д передал Гарипову И.Р. и И огнестрельное оружие - неустановленный органами следствия пистолет ПМ с глушителем и боеприпасы, для передвижения предоставил транспортное средство - автомобиль государственный номер оформленный на третьих лиц, также предоставил сим-карты сотовой связи и для проживания Гарипова И.Р. и И в г. квартиру по ул.

В конце октября 2006 года И и Гариповым И.Р. осуществлялись выезды в г. с целью реализации совместного с Ф плана, направленного на лишение жизни Д и впоследствии 01.12.2006 года в период времени с 09 до 9.30 час. в соответствии с разработанным планом Гарипов И.Р. совместно с И на автомобиле государственный номер под управлением Гарипова И.Р. прибыли к месту жительства Д в г. ул. После чего И в то время когда Д находился во дворе своего дома, желая лишить его жизни, произвел в него не менее 8 выстрелов из неустановленного органами следствия пистолета ПМ, в результате чего Д были причинены два огнестрельных слепых ранения туловища с повреждением желудка и печени, ранение правого плеча, ранение левого предплечья, вызвавшие травматический шок. С места происшествия И скрылся на автомобиле государственный номер под управлением Гарипова И.Р. Впоследствии Гарипов И.Р. и И за совершение указанных действий в отношении Д получили от Ф денежное вознаграждение в размере не менее рублей каждому. Однако свой преступный умысел, направленный на лишение жизни

Д Гарипову И.Р., Ф и И довести до конца не удалось по независящим от них обстоятельствам, так как потерпевшему была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь.

В связи с указанными действиями Ф в 2006 году в г. без разрешения милиции перевозил, хранил при себе и носил неустановленный органами следствия пистолет ПМ калибра 9 мм. и не менее 3 патронов к нему, и в октябре - ноябре 2006 года в квартире по ул. г. неоднократно передавал Гарипову И.Р. и И Последние, в свою очередь, в октябре - ноябре 2006 года в г. в квартире по ул. без разрешения милиции неоднократно совместно получали неустановленный органами следствия пистолет ПМ калибра 9 мм. и не менее 16 патронов к нему, которые в указанный период времени без соответствующего разрешения перевозили из г. в г. и обратно, носили и хранили при себе и впоследствии 01.12.2006 года вернули обратно Ф в квартире по ул г. ».

Уголовное дело в отношении Ф и И скрывшихся после провозглашения вердикта присяжных заседателей, выделено в отдельное производство, которое приостановлено до их розыска.

В кассационном представлении государственный обвинитель Кукишева Т.П. просит приговор отменить, дело направить в тот же суд на новое судебное разбирательство со стадии обсуждения вердикта присяжных заседателей в связи с мягкостью назначенного наказания Гарипову И.Р.

В обоснование своей просьбы указывает, что по делу отсутствуют обстоятельства, которые существенно уменьшают общественную опасность совершенных осужденным преступлений, и, следовательно, основания для назначения ему наказания по правилам ст. 64 УК РФ. Отмечает при этом, что участие Гарипова И.Р. в совершении преступлений в составе организованной группы имело ключевое значение. Указывая, что поскольку убийство потерпевшего (совершение особо тяжкого преступления) не было доведено до конца по независящим от осужденного обстоятельством, то признание судом совершение им преступлений впервые вопреки требованиям ст. 61 УК РФ необоснованно расценено как смягчающее наказание обстоятельство. Отмечает, что судом не указаны, какие имеющиеся у осужденного заболевания требуют наблюдения и лечения.

Аналогичные доводы и просьба содержатся в кассационной жалобе представителя потерпевшего К

В кассационной жалобе адвокат Николаец М.В. в защиту интересов осужденного просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд, считая, что в ходе судебного разбирательства были допущены нарушения норм УПК РФ, в том числе связанные с исследованием недопустимых доказательств. В частности отмечает, что кандидаты в присяжные заседатели №№ 4 и 7 скрыли факт привлечения к

административной ответственности, что лишило сторону защиты заявить им отводы. Указывает, что председательствующим, государственным обвинителем и представителем потерпевшего сообщались присяжным заседателям данные о личности подсудимых (являются бывшими сотрудниками милиции, СОБРа, участвовали в боевых действиях), что вызвало у присяжных предубеждение против осужденного.

Считает, что оглашенные перед присяжными заседателями телефонные переговоры Ф[redacted] и свидетеля С[redacted] являются недопустимым доказательством, так как судебное постановление о прослушивании телефонных переговоров изготовлено оперативным сотрудником А[redacted] В связи с этим также считает недопустимыми доказательствами заключения фоноскопических экспертиз, предметом исследования которых являлись полученные аудиозаписи переговоров. Считает, что государственный обвинитель и представитель потерпевшего вышли за пределы предъявленного обвинения, поскольку ими доводилась до сведения присяжных заседателей фамилия С[redacted] являвшегося по версии органов следствия заказчиком покушения на убийство, что могло повлиять на вынесение вердикта, так как среди присяжных заседателей могли быть лица, имеющие неприязнь к указанному лицу. Кроме того, отмечает, что судом не обсуждалась возможность освобождения Гарипова И.Р. от наказания в связи с имеющимися у него заболеваниями на основании ч. 2 ст. 81 УК РФ.

В возражениях представитель потерпевшего К[redacted] и государственный обвинитель Кукишева Т.П. просят доводы жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденного, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Доводы кассационной жалобы адвоката о проведении судебного разбирательства с обвинительным уклоном, предвзятости председательствующего по делу, нарушения принципов состязательности и равенства сторон, нельзя признать состоятельными.

Как следует из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

В соответствии со ст. 381 УПК РФ нарушением уголовно-процессуального закона, как основания для отмены приговора, являются такие нарушения, которые путём лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным

путём повлияли или могли повлиять на постановление законного и справедливого приговора.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона по данному уголовному делу судом не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с законом.

Как следует из протокола судебного заседания, на вопрос председательствующего, есть ли среди кандидатов лица, которые имели дело с судом, правоохранительными органами, привлекались к административной ответственности, и это повлекло негативное отношение к суду либо правоохранительным органам, никто из них не поднял руку.

Доводы адвоката о том, что присяжные заседатели №№ 4 и 7 привлекались к административной ответственности, но скрыли эту информацию, не подтвержден документально, а, кроме того, сам вопрос был непосредственно направлен на выявление негативного отношения у кандидатов к суду или правоохранительным органам в связи с возможным привлечением их к административной ответственности.

Нельзя признать состоятельными и доводы кассационной жалобы адвоката о том, что в ходе судебного заседания у подсудимых выяснялись данные о личности, что является нарушением закона.

Как следует из обвинительного заключения роль Ф[redacted] и неустановленных лиц, которые привлекли Гарипова и И[redacted] для совершения убийства потерпевшего, заключалась в том, чтобы для совершения убийства привлечь лиц, имеющих навыки и умение ведения боевых действий, приобретенных во время прохождения срочной службы в рядах Российской армии, а также навыки оперативной работы в правоохранительных органах (системе УБОП и УИН).

Согласно ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

Поэтому отказ подсудимых от своих показаний в ходе предварительного следствия, отрицания своего участия в совершении преступлений и умения обращаться с оружием повлек выяснение в судебном заседании наличия у них навыков обращения с огнестрельным оружием, что, в свою очередь, неизбежно повлекло выяснение мест их прежней работы и факта службы в армии.

В связи с этим выяснение указанных обстоятельств в присутствии присяжных заседателей не может быть расценено как нарушение закона. Кроме того, сам Гарипов, как в прениях, так и в последнем слове неоднократно присяжным заседателям называл прежнее место своей работы (СОБР).

Не может быть признано нарушением закона и ссылка на лицо по фамилии С[redacted] содержащаяся в речах государственного обвинителя и представителя потерпевшего в ходе прений сторон, так как указанное лицо

было упомянуто в качестве предполагаемого заказчика убийства потерпевшего одним из свидетелей, допрошенным в порядке правил, предусмотренных ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Нарушений принципов равенства и состязательности в судебном заседании также не допущено. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Данных об исследовании в суде доказательств, полученных с нарушением закона, не установлено.

Доводы кассационной жалобы адвоката о недопустимости заключений фоноскопических экспертиз, предметом исследования которых были фонограммы телефонных переговоров между Ф и С, в силу того, что судебное постановление, разрешающее прослушивание таких переговоров, изготовлено оперативным работником, а не судьей, не соответствует материалам уголовного дела.

Так на л.д. 199 в т. 13 имеется копия судебного постановления о разрешении прослушивания телефонных переговоров с телефона, зарегистрированного на Ф

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы председательствующим в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ, в рамках предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон.

Напутственное слово произнесено в строгом соответствии со ст. 340 УПК РФ и не содержит в себе мнения председательствующего по оценке доказательств и ссылки на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании.

При этом председательствующий напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них.

Судебное разбирательство в суде присяжных проведено в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, регулирующего производство в суде присяжных. В суде рассмотрена представленная сторонами совокупность обвинительных и оправдательных доказательств, которая позволила коллегии присяжных заседателей дать ответы на поставленные в вопросном листе вопросы.

Вердикт присяжных ясный и непротиворечивый.

Квалификация действий осужденных судом определена в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, который является обязательным для председательствующего.

Судебная коллегия также не может согласиться и с доводами кассационного представления и кассационной жалобы представителя потерпевшего о назначении Гарипову чрезмерно мягкого наказания.

При назначении ему наказания суд обоснованно учел не только его активное способствование раскрытию преступлений и изобличение других соучастников, но и состояние здоровья осужденного, признанного после совершения преступлений инвалидом первой группы, и наличие у него в

связи с этим ряда заболеваний, наличия на иждивении малолетнего ребенка, что в соответствии с законом позволило назначить Гарипову наказание по правилам ст. 64 УК РФ.

Что касается доводов жалобы адвоката об освобождении Гарипова от наказания в силу ст. 81 ч. 2 УК РФ, в связи с имеющимися у него заболеваниями, то указанный вопрос может быть решен в порядке исполнения приговора при обнаружении у осужденного препятствующей отбыванию наказания тяжелой болезни, наличие которой должно быть подтверждено в предусмотренном законом порядке.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Оренбургского областного суда от 8 декабря 2010 года с участием присяжных заседателей в отношении **ГАРИПОВА И** **Р** оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Кукишевой Т.П., кассационные жалобы представителя потерпевшего К адвоката Николаеца М.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи